

на его пути реализации своих личных задач. В современных условиях именно правовое образование может стать важнейшим фактором развития личности, становления гражданского общества и демократического правового государства в современной России, граждане которого смогут жить в социально-правовом согласии друг с другом и с государством.

УДК 378.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Золотухина Л.И.
Zolotukhina L.I.
Ульяновская ГСХА
Ulyanovsk state academy of agriculture

In this article the main reason of peasants participation in the Civil War and the beginning of famine in the Middle Volga area are determined as consequence of state single - minded policy in 1918-1920.

Развитие сельского хозяйства в настоящее время является одной из основных задач современной России. Непродуманная политика, недостаточное внимание к аграрному сектору, как в плане экономической поддержки, так и в сфере социального обеспечения, привели к серьезному кризису. Необходимо проведение серьезных мероприятий, которые могли бы возродить и привести к дальнейшему развитию аграрного сектора страны. Государство ищет выход из сложившейся ситуации, политики различного уровня вновь и вновь обращаются к историческому прошлому, как зарубежных стран, так и собственной страны.

Использование административно-командных методов, к которым часто прибегали коммунисты за годы своего правления, если и давали положительные результаты, то чаще всего это происходило за счет усиления социального гнета, ограбления крестьянства. Это в конечном итоге привело к плачевным результатам, основным из которых является тот факт, что Россия в настоящий момент не может быть достаточно обеспечена собственной сельскохозяйственной продукцией и вынуждена ввозить ее из-за границы. Одним из примеров решения продовольственного кризиса является политика «Военного коммунизма», проводимая как по всей России, так и в Среднем Поволжье в 1918 – 1920 годах. Понятие «военный коммунизм» знакомо многим и ассоциируется с голодом, войной, лишениями и озлобленностью. Каковы же истинные цели и итоги проведения столь противоречивой политики?

Проведение такого рода политики, т. е. принудительное изъятие у населения продуктов питания, практиковалось и при царском правительстве, к подобным мерам прибегало и Временное правительство. Регулирование государством заготовок и распределения продуктов применялось в условиях революции и в других странах, например, во Франции во время революции. Однако большевики решение собственно продовольственной проблемы отнесли на второй план, а главной целью определили борьбу с крестьянством.

Руководствуясь идеями марксизма, в программных документах которого

утверждалось, что в исторической перспективе все классы, кроме пролетариата «придут в упадок и будут уничтожены?», большевики с огромным усердием, не предвидя реально картину будущего, начали антикрестьянскую теорию воплощать в жизнь [1]. Лозунг, заимствованный у эсеров «Землю – крестьянам», позволил большевикам привлечь на свою сторону крестьян. Давление крестьян «снизу» нашло отражение в декрете «О земле», принятом вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г., в который были включены крестьянские наказы. Согласно декрету помещичье землевладение отменялось, право частной собственности на землю – отменялось, вся земля обращалась во всенародное достояние и переходила в пользование всех трудящихся на ней, наемный труд не допускался, землепользование должно было стать уравнительным, формы пользования землей – свободными [2]. Исполнив заветную мечту крестьянства, большевики укрепились у власти и с весны 1918 г. начали разжигать гражданскую войну в деревне. Доклад председателя ВЦИК Свердлова «О задачах Советов в деревне», сделанный в мае 1918 г., напрямую призывал расколоть деревню на противоположные враждебные силы, что позволило более эффективно изымать у крестьянства всю произведенную продукцию и начать планомерное уничтожение жителей деревни, сопротивлявшихся «коммунизации» [3]. В отечественной историографии политика «военного коммунизма» в основном оценивается как вынужденная мера в условиях гражданской войны. Л.Н. Троцкий в 1922 г. писал о продрозверстке, что Советская власть застала невольную торговлю хлебом, а монополию, опирающуюся на старый торговый аппарат. Гражданская война разрушила этот аппарат. Государству ничего не оставалось, как создать наспех государственный аппарат для изъятия хлеба у крестьян и сосредоточения его в своих руках [4].

В последующем оправдывались действия большевиков и другими сторонниками Советской власти. По их мнению, государство вынуждено было приступить к классовому расслоению крестьянства, выделению из его среды групп, на которые можно положиться в экономической и политической борьбе с кулачеством. В такие группы определялись малоземельные хозяева и батраки. «Нужно было слить их в одну политическую организацию, в своеобразный «профессиональный союз», на который Советская власть могла опереться в борьбе с внешним врагом, равно как и в борьбе за продовольствие, за укрепление советского строя, за действительную социалистическую борьбу. Для бедноты вопрос о необходимости перестроить жизнь встал во всей полноте. Стало ясно, что необходимо не только отнять землю у помещика, но и среди крестьян вести классовую борьбу, отстаивая интересы бедноты» [5].

Однако процесс изъятия продовольствия начался значительно раньше. Так в Средневолжском регионе политику конфискации хлеба и других продуктов питания начали зимой 1918 года. В Самарской губернии первые отряды для реквизиции продовольствия были созданы 27 января 1918 г. [6]. Продовольственная диктатура, введенная декретами ВЦИК от 9 и 27 мая лишь узаконила, деятельность местных органов власти. Подобного рода мероприятия по изъятию продовольствия у населения не является изобретением большевиков. Для изъятия продовольствия у крестьян был издан декрет ВЦИК «Об организации и снабжении деревенской бедноты» от 11 июня 1918 г. на основании которого были организованы так называемые волостные и сельские комитеты деревенской бедноты, которые положили начало разжигания социальной розни

в деревне. Они организовывались местными Совдепами, при обязательном участии продовольственных органов и под общим руководством Народного комиссариата продовольствия и Центрального Исполнительного Комитета. Избирать и быть избранными в волостные и сельские комитеты бедноты могли все без каких бы то ни было ограничений, как местные, так и пришлые, жители сел и деревень, за исключением так называемых кулаков и богатеев, хозяев, имеющих излишки хлеба и другие продовольственные продукты, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующихся батрацким и наемным трудом [6]. В Симбирской губернии этот процесс развернулся уже в февральные 1918 г. В этот период времени комитеты бедноты не имели четких инструкций, часто действовали самостоятельно, исходя из собственного видения решения проблем, как подсказывало «революционное сознание», о чем свидетельствуют многочисленные документы [7].

И все же хлебозаготовительная кампания весна – лето 1918 года в Среднем Поволжье не увенчалась успехом. Нужного количества продукции не удалось собрать. Прежде всего, это объясняется тем, что богатые крестьяне активно выступали против изъятия хлеба. Во многих селах им удалось сохранить необходимое количество продуктов, чтобы засеять поля отсрочить начало голода в губернии. Из планируемых 13,5 млн. пудов, Симбирский губернский продовольственный комитет смог реально собрать 5 млн. пудов хлеба. Необходимо отметить, что из губернии было вывезено только 1 млн. 700 тыс. пудов, остальное осталось в губернии для решения собственных продовольственных проблем [8].

В условиях действия диктаторного режима большевизма невыполнение планов центра, стали серьезной проблемой местной власти. Были предприняты серьезные административно-организационные усилия, опирающиеся на вооруженную силу и репрессии по отношению к крестьянам. Поощрялось доношительство, им снижали норму сдачи хлеба, проводились повальные обыски. Там где комбеды не справлялись с поставленными задачами, вызывались продотряды, вооруженные пулеметами. У крестьян, сумевших продать излишки хлеба, конфисковывали все найденные запасы продовольствия. Отбирали не только собранный урожай, но и так называемый неприкосновенный запас, который всегда оставлялся на случай голода, неурожая, насилие становилось обыденностью, а человеческая жизнь ценилась все меньше и меньше.

Норма сдачи хлеба часто имела условный характер, часто определяли сами продотрядники. Продразверстка распространялась практически на все продукты, вплоть до сушеных грибов, ягод, соломы и веников. Сдавая хлеб по разверстке, крестьянин практически ничего не получал взамен, кроме пустых долговых расписок.

Несмотря на эти жесткие, порой нечеловеческие методы, планы продразверстки, спущенные «сверху», выполнены не были. Так план разверстки для Самарской губернии в 1919 г. составлял 46 млн. пудов, а собрано около 23 млн. пудов, для Симбирской губернии – 11 млн. пудов, а собрано 4,6 млн. пудов [9]. В 1919 – 1920 гг. властями искусственно создавались предпосылки для наступления голода. Крестьяне, измученные поборами, теряли веру в «светлое будущее», которое сулили большевики, теряли заинтересованность в результатах своего труда. Никто не мог предсказать, в какие масштабы выльется в очередной раз «необходимость революционной ситуации», и какую норму продразверстки

в связи с этим придумает новая власть. Кроме нежелания безвозмездно кормить Советскую власть, крестьяне уже реально не могли осуществить в полном объеме посевную кампанию в 1919 – 1920 гг., т.к. засеять поля было собственнo нечем. Неурожай 1919 года, засуха 1920г. в советской историографии названы главными причинами голода, но документы, хранящиеся в архивах и ставшие доступными в настоящее время, позволяют сделать вывод, что основной причиной голода в Среднем Поволжье стала непродуманная экономическая политика Советской власти в годы Гражданской войны.

Политика большевиков по отношению к крестьянству базировалась только на принуждении и насилии, не учитывала принципы материальной заинтересованности непосредственных производителей. Экономические трудности усугубились политическими. Крестьяне естественно были недовольны создавшимся положением. Это недовольство выражалось в разных формах: в разгроме государственных хлебных амбаров, в распространении антисоветских слухов. Крупные антибольшевицкие мятежи крестьян, вооружённых вилами, топорами, палками, а также берданками и «трёхлинейками» прошли в Сызранском, Сенгилеевском, Карсунском, Мелекесском, Ставропольском уездах Симбирской и Самарской губерниях в марте 1919. Так называемое «чапанное» восстание началось 5 марта 1919 в селе Новодевичьем Сенгилеевского уезда. Прибывшие в село, уполномоченные по сбору налога потребовали новых поставок государству хлеба и скота. Собравшиеся у церкви крестьяне, арестовали членов волисполкома, стали избивать коммунистов, продотрядников, уполномоченных. Тела замученных людей были брошены в прорубь. Восставших поддерживали жители многих крупных сёл, прежде всего, зажиточные крестьяне, на которых особенно тяжело ложились продразвёрстка и чрезвычайный налог. В освобождённых сёлах они разгоняли комитеты бедноты, из местных Советов изгоняли коммунистов. 7 марта повстанцами был занят город Ставрополь. Восставшие убивали коммунистов, членов продотрядов, красных командиров и красноармейцев. В захваченных селах они создавали свои органы власти, часто называя их Советами, но без коммунистов.

Объективное изучение хода исторических событий 1918 – 1921 гг. позволяет сделать вывод, что крестьяне первоначально выступали не столько против Советской власти, сколько против той политики, которую проводили на местах и против методов, которыми пользовались уполномоченные представители этой власти. Крестьяне понимали, что сохранение Советской власти является гарантом того, что землю помещики обратно не получают и она останется в руках тех, кто на ней работает. Руководители крестьянских движений заявили, что они стоят на платформе защиты Советской власти, но протестуют против «засилья» коммунистов. Крестьяне выдвинули лозунги: «За Советскую власть!», «За Октябрьскую революцию!», но «Долой коммунистов - насильников и грабителей!». В этом выступлении принимали участие не только кулаки и середняки, но даже бедняки [10].

Определяя основные итоги продразверстки в Среднем Поволжье, следует отметить, что в результате проведения такой экономической политики, большевики *вынудили крестьянство принять участие в гражданской войне*. В начале XXI в. появились новые исследования по проблеме первого советского голода. Статья И.А. Чуканова обращает на себя внимание тем, что в ней впервые, дается правдивая оценка «коммунистической власти в годы гражданской

войны, посадившей на «голодный паек» практически все население России» [11]. Отсутствие каких-либо резервов продовольствия у населения стало одной из основных причин *страшного голода* и в Среднем Поволжье.

Литература:

1. Маркс К., Фридрих Э. Манифест Коммунистической партии. М., 1976. С.36.
 2. Декреты Советской власти. М.: 1957. Т.1. С.17 – 20.
 3. Свердлов Я. М. Избранные произведения. – М., 1976, с. 175-181
 4. Троцкий Л.Д. Сочинения. Том 15. Москва-Ленинград, 1927.
 5. Смушков В. «Экономическая политика СССР» Изд-во «Пролетарий», 1925.
 6. История России. 1917 - 1940. Хрестоматия / Сост. В.А. Мазур и др.; под редакцией М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993.
 7. Гайдамак А.К. Комбеды Карсунского уезда. В кн.: Симбирская губерния в 1918-1920 гг.: Сб. воспоминаний. - Ульяновск: Ульяновское книжное издательство, 1958. С. 344-348.
 8. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп.. 1Д. 72-а. Л. 19-20.
 9. Берхин И.Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М.: Наука, 1970. С. 163.
 10. Кацва Л.А. История России. Советский период. (1917-1991). - М.: РГУ, 2003.
 11. Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918 – 1921 годы // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 128 - 134.
-
-